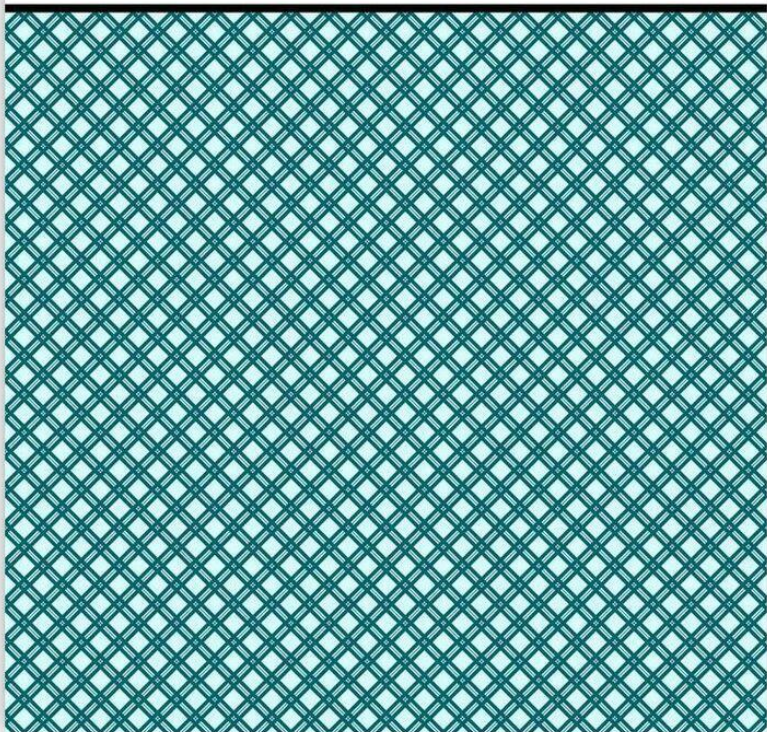


18+

АРКАДИЙ АРА

ЗА ГРАНЬЮ



Аркадий Ара За гранью

<https://litres.ru/74155463>

ISBN 9785007025225

Аннотация

В центре повествования — история Геннадия, чья жизнь подходит к концу. Оказавшись на пороге вечности, он проходит через страшный суд собственной совести, где каждое решение прошлого взвешивается на кармических весах. Через серию ярких видений и диалогов с ангелом Уриэлем герой заново проживает свою жизнь, переосмысливая каждый поступок, от детских лет до зрелого возраста.

Содержание

Аннотация	5
Глава 1. Поворот	6
Часть I	20
Глава 2. Детсад	20
Глава 3. Начальная школа	28
Глава 4. Изменения	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

За гранью

Аркадий Ара

Корректор Венера Ахунова

© Аркадий Ара, 2026

ISBN 978-5-0070-2522-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

В центре истории повествование об Геннадии которого судят. Прожитая жизнь оставила нити по которым его видно. Этот след оставляет в душе шрам который и отображается в произведение.

Выбор жизненного пути — это один из самых важных решений, которые мы принимаем в жизни. От этого решения зависит многое: наше будущее, наши успехи, наше счастье. Однако, как же сделать правильный выбор? В этой книге вы найдете множество советов и рекомендаций, которые помогут вам разобраться в себе и принять правильное решение. Книга написана доступным языком и будет понятна каждому. Она поможет вам стать более уверенным в своих силах и понять, что именно вам нужно от жизни. Читайте книгу и выбирайте свой путь!

Глава 1. Поворот

Стоны и крики заполняли всё пространство. Оно было алым, местами вместо рек протекала лава. Существа с безобразной гримасой ходили и пытали людей. Он стоял и смотрел на их мучения. Кто-то толкнул сзади.

— Ты чего стоишь как вкопанный? Упал и пополз к тем, что у лавы.

Он не мог говорить, от того, что он видел, у него перехватывало дыхание. Сама атмосфера заполняла его ужасом, страхом, безысходностью и отчаянием. Сам того не понимая и не отдавая отчёт себе в том, что делает, он упал и пополз. По спине ударили плети.

— Почему так медленно? Ползи быстрее.

Он стал шевелиться быстрее. Демоны заставляли людей лезть в лаву. Их разъедало на глазах. Запах вони, серы, горелой плоти был повсюду. Те, кто залезал в реку, кричали от боли, а потом оказывались в пузыре и томились в нём, как на сковородке, плавая в лаве. Тело регенерировало и постоянно подгорало, от этого только усиливалась вонь горелой плоти.

От ужаса он не понимал, кто он, что он здесь делает. Попытался закричать, но вышел лишь слабый стон. Подползая к лаве, страх усилился. Лезть в лаву?

Один из демонов, увидев его ступор, поднял его и швырнул в неё. Он закричал от адской боли, за мгновения прикос-

новения к лаве плоть загорелась, превращаясь в гарь, откуда-то взялся кокон, тело регенерировало, стала вспениваться кожа, и всё тело пошло пузырями, как на сковородке, хотелось орать, но не мог, не хватало сил. Издавались лишь стоны.

Какая-то рука его вытащила. Теперь он был похож на дикое животное, которое ничего не понимает.

— Ты знаешь, кто я? — спросил незнакомец.

Он оказался в комнате, где в центре было два стула и стол. Сама комната была обширной, примерно десять квадратных метров. Всё было заполнено светом.

* * *

В комнату вошла пожилая женщина, увидев своего любимого мужа, она к нему обратилась:

— Ты спишь, Генри?

Ответа не последовало, подойдя к нему, она услышала, как он дышит.

— Спи, милый, — она ушла.

А за окном бегали внук с внучкой перед домом на детской площадке, играя в догонялки. А за домом в палисаднике сын с невесткой собирали ягоды. Было приятное летнее утро. Жена, заходившая к нему, хотела его позвать на завтрак, но решила его не будить. Спустившись вниз, она вышла из дома.

— Завтрак! — заорала она. Внук с внучкой побежали на

летнюю кухню.

— Дети, помойте руки перед завтраком! — прокричала Люда.

Дети побежали к крану мыть руки. Сын с невесткой вместе с тарой, в которую собирали ягоды, прошли на летнюю кухню, куда уже подходила их мама.

— Генри спит, решила его не будить. Помойте руки, вас это тоже касается, — любяще проговорила Люда.

— Может, его стоило поднять? Хватит отцу спать, — проговорил Максим.

— Пусть спит, раз хочет, не будем его беспокоить, — проговорила мама Люда.

Настя:

— Дети, вы помыли руки?

— Да, мам, — проговорила она оба в один голос.

Люда:

— Сегодня у нас на завтрак манная каша, рассаживайтесь, — она стала накладывать в тарелки кашу. — Вместо чая компот из свежих ягод.

* * *

Гена стоял в комнате, ничего не понимал.

— Присаживайтесь, у нас будет дискуссия. Итак, вы Геннадий Витальевич Думов, правильно?

Ответа не последовало, безумный взгляд непонимающе смотрел на собеседника. С места он так и не сдвинулся. Всё его тело дрожало.

— Быть может, вам удобней стоять? Это ваше дело. Меня зовут Уриэль, вам это имя о чём-то говорит?

Заместо ответа был тот же взгляд.

— Быть может, это вам поможет прийти в себя, — Уриэль закрыл глаза, вдохнул и выдохнул, после чего мутный взгляд Геннадия стал пропадать, и стала приходить ясность, ангел открыл глаза.

После выдоха и вдоха ангела его стало заполнять спокойствие и гармония, он стал успокаиваться. У него ад отошёл на заднюю часть, она ещё была шокирована, но он мог сообщать и понимать. Часть его была парализована, но это не мешало ему быть самим собой, без той части изменности, которая присуща человеку. На заднем фоне картина ада начала растворяться.

— Где я?

— Вы во сне, и снится вам наш диалог, — сказал ангел.

— Где я был?

— В аду. Видите ли, ваш срок жизни подошёл к концу, и пришло время умирать.

— Я умер?

— Нет пока, но уже скоро.

— К чему всё это?

Уриэль:

— Праведной ли жизнью ты жил?

Гена:

— Все такой жизнью живут, жизнь не может быть праведной или неправедной.

Уриэль:

— Тогда смотри на жизнь праведника и неправедника.

С этими словами он показывает Гене в его разуме картины двух людей, один жил праведно, ходил в церковь, молился Богу, исполнял его заветы. Другой жил как хотел, в угоду своим эмоциям и тому, что ему было выгодно. Картины исчезли.

Уриэль:

— Как ты жил? Как неправедник, в угоду своим эмоциям и желаниям, своей выгоде.

Гена:

— Все так живут, в этом мире надо уметь выживать, никто не рассматривал жизнь со стороны праведности или неправедности.

Уриэль:

— А жаль, что вы над этим не задумывались. Как вы думаете, где они сейчас?

Гена:

— Не знаю.

Ангел:

— Я тебе покажу.

В голове Гены появляется картина рая, на которой правед-

ник находится в чистом месте, наполненном благоуханиями, чистым воздухом, чувствуется спокойность, праведник гуляет по лесу в окружении других людей, они что-то обсуждают. Картина сменяется, неправедник оказывается в аду, стоны и мучения, вонь от серы и палёных тел, людей пытаются демоны, все орут, плачут, стонут. Неправедника демон кидает в лаву. Картина прекращается.

Ангел:

— Ты считаешь, жизнь прожил достойно, но не знаешь, куда пойдёшь. Я тебе показал праведника и неправедника и места, в которых они оказались после смерти. Ты должен попасть или в рай к праведнику, или в ад к неправеднику. Если будешь лгать, не будешь честным и искренним, пойдёшь в ад к неправеднику.

Гена был напуган, ему захотелось кричать, но ангел лишил его голоса, у него выходил только хрип.

Уриэль:

— Я верну тебе голос, но не ори, не люблю этого, — ангел возвращает голос.

Ангел взмахнул рукой, и появились весы на столе, одна чаша была белой, а другая — чёрной. Чёрная перевешивала белую.

— Видите ли, судьбу человека решают кармические весы, либо вы пойдёте туда, где были, или, — Уриэль показал пальцем вверх, — в рай. Всё будет зависеть от вашей честности. Есть ещё третий вариант, но это обсудим в конце. Отвечайте

честно и искренне.

— Как видите, пока чёрная чаша перевешивает белую, а это означает ад. Но всё может измениться. Так, мы договорились говорить только правду, искренне и честно?

— Да.

— Присаживайтесь за стол.

Гена прошёл к столу и сел на стул, ангел сел по другую сторону.

— Видите ли, Геннадий Витальевич, вы прожили жизнь в рамках устоявшихся в вас стереотипов, и вам был дан шанс изменить свою судьбу. Начнём с простого. У вас сколько детей?

— Двое, девочка Дарья и мальчик Максим.

— Жену зовут Людмила Николаевна?

— Да.

— Вы родились 15 мая 1982, так?

— Да.

— Хорошо, чтобы изменились кармические веса, вам нужно избавиться от тяжести. Для этого необходимо чистосердечное раскаяние. А раскаяться можно, только если говорить правду, искренне и честно. Давайте покажу вам рай, чтобы было понятно, что наверху.

Перед глазами Гены предстала картина тихого летнего дня, дул приятный тёплый ветер, солнце слегка согревало. Люди ходили, собирали фрукты в саду, каждый брал столько, сколько ему было нужно. Клали всё в корзины. Мужчи-

на-праведник собирал еду. Гена понимал: он собирает еду для семьи. Подойдя к яблоне, он протянул руку к её плодам, и ветка согнулась. Он сорвал несколько яблок и положил в корзину. Потом подошёл к персиковому дереву и набрал персиков. Так он ходил по саду, пока не собрал полную корзину, после чего направился в город. Видение пропало.

— Как видите, наверху спокойно, а внизу беспокойно. Вниз вас тянет груз тяжести грехов, низменные желания, которые сосредоточены в вас самих. Вам нужно избавиться от груза тяжести. Вы ведь не хотите вниз?

— Нет, — ответил Геннадий.

— Никто не хочет, а многие даже не верят, что ад существует. Вот скажите, вы верили в Бога?

— Нет, думал, мы живём один раз, а потом, после смерти, ничего нет.

— Вы были атеистом всю жизнь, а теперь поверили?

— Теперь да.

— Раз вы не верили в Бога, рай и ад, то во что вы верили?

— В судьбу.

— Не врите мне, — Уриэль отрицательно помахал пальцем перед собой, — напомним, что ждёт вас.

Перед глазами возникла картина ада, мужчину рвали черберы, каждый оторванный клочок мяса регенерировал, а чербер проглатывал целые куски, не разжёвывая. От такой картины у Геннадия начался приступ рвоты, а тело вновь начало дрожать.

— Не здесь, — сказал Уриэль и закрыл глаза, подождал немного и открыл. Геннадий опять успокоился.

— Так во что вы верили?

— В себя и свои силы.

— А вы думали, что будет после смерти, если она не конечна?

— Не знаю.

— Думали, я вам покажу.

В голове возникла картина, он ехал на машине вечером домой с работы и думал, что будет в конце, если смерть не конечна? Быть может, будешь блуждать по миру? Ему уже стукнуло 50 лет, сколько ему ещё осталось? Он начинал задумываться о жизни и своих достижениях в ней, а также о том, что будет после неё. А вдруг смерть не конечна? Показывали кино, где после смерти бродят духи, дух — вот что остаётся после неё. И они бродят по миру, быть может, и я буду бродить?

— Вспомнили?

— Да, думал, но никто не может сказать, что после смерти, а умершие не разговаривают.

— Значит, вспомнили. Вы думали, будете бродить по Земле.

Геннадий подумал: зачем он морочит мне голову, если сам всё прекрасно знает? По крайней мере, ему лучше не врать, больше не выдержу картин ада. Лучше говорить правду, честно и искренне.

— Не думайте о том, что морочу вам голову.

— Вы читаете мысли?

— Да

— Прекрасно, и для чего тогда этот спектакль? — спросил

Гена.

— Я вам уже объяснил, это нужно, чтобы очистить вашу карму. Но всё зависит от вас. Почему вы считаете, что все живут одинаково? Разве не видите разницу между праведниками и грешниками?

— Все выживают как могут...

— А кто определяет границы этой «выживаемости»?

Геннадий промолчал.

— Дам вам ещё немного времени попрощаться с женой.

Она сейчас вас будит.

* * *

Людмила Николаевна провожала детей, они уже собрали ягоды, и внук всё норовил поехать домой, доставая родителей вопросом: скоро уже?

Внук с внучкой пошли собирать игрушки, сын заводил машину, невестка собирала контейнеры с ягодой в пакеты на летней кухне.

— Спасибо за ягоды, Людмила Николаевна, — говорила Настя, жена сына.

— Пожалуйста, приходите ещё.

— Обязательно придём. Наделаю компотов на зиму.

— Можешь сделать джем, дети его любят.

— Пока компоты, на джем в следующий раз будем собирать. Пора, ещё раз спасибо.

Сын подошёл, обнял мать и попрощался. Невестка передала ему ягоды, он их убрал в сумки, Настя сама обняла свекровь.

Людмила Николаевна помахала им рукой, как они уходили. Она ещё некоторое время смотрела им вслед, а потом закрыла калитку.

«Что-то Гена долго спит, — подумала она, — нужно его разбудить».

Войдя в дом и поднявшись на второй этаж, подошла к постели и начала трясти.

— Генри, просыпайся, соня, пора вставать, уже дети ушли.

Геннадий открыл глаза, перед ним была жена. В памяти ещё были воспоминания того, что снилось.

— Я видел ангела, он сказал, моё время пришло.

Жена схватилась руками за рот и потеряла на время дар речи.

— Мне показали ад и рай, он сказал, всё решают кармические весы, они стояли на столе.

Гена встал с кровати и схватился руками за голову.

— Мне светит ад, если не расскаюсь и не очищусь.

— Но как такое может быть? Ты вырастил семью, постро-

ил дом, посадил сад, — сказала жена, к ней вернулся дар речи. По лицу текли слёзы.

— Видно, это не показатель для Бога.

— Чего тогда хочет Бог?

В голове Геннадия пробудилась картина, когда он соврал.

— Не знаю. Он дал мне время с тобой попрощаться.

Он встал с кровати и обнял жену, она начала плакать.

— Я люблю тебя.

В ответ были лишь стоны и всхлипы.

— Надеюсь, Бог присмотрит за тобой и детьми.

— Так он существует? — спросила всхлипывающая жена

— Да, ты же верила в него? Или ты стала атеисткой?

— Верила и верю, куда ты теперь пойдёшь?

— Это решат весы.

В голове возник образ Уриэля — хватит прощаться.

Всё тело Геннадия задрожало, и он упал, а после потерял сознание.

— За что, Боже?! — закричала жена на весь дом.

* * *

Геннадий оказался вновь в комнате, в голове он видел своим разумом жену и своё тело.

— Посмотрите, что вы натворили, — сказал Уриэль, — она вся плачет.

— Я не хотел ей врать.

* * *

Подбежав к нему, жена положила руку на пульс артерии у шеи, она билась, но не сильно. Побежав к телефону, она вызывала скорую.

— Мужу плохо, приезжайте.

— Что с ним?

— Он весь задрожал, а потом упал.

— Назовите адрес.

Она назвала адрес.

— Ждите, скоро будем.

Полчаса она успокаивалась от своей истерики, через полчаса к дому подъехала скорая, пройдя в спальню, они обнаружили на полу тело старика. Достав нашатырь и смочив им вату, врач поднесла её к носу, реакции не было. Положив руку на пульс, они стали его считать. Потом поднесли руку ко рту.

— Он в норме, потерял сознание, давайте положим на кровать.

Санитары подняли тело и положили на кровать.

— Он спит, его нужно госпитализировать.

— Не нужно, я не разрешаю, — проговорила Людмила Николаевна.

— Как скажете, мы сделаем ему укол от приступа и поедем. Подумайте о госпитализации.

Врач достал ампулу из своего сундучка, шприц и заполнил его, потом в вену руки ввёл лекарство. Врач с санитарями собрались и уехали.

Часть I

Глава 2. Детсад

— Вы помните момент рождения? — ответа не последовало. — Никто не помнит, я вам напомню.

В голове Гены появилась картина, роддом и его мама, она кричит и тужится, врач смотрит в подпол и говорит «тужьтесь». Вытаскивает маленького человечка, медсестра обрезает пуповину. Женщина, его родившая, просит показать ребёнка.

— Вспомнили рождение? А как вы росли, помните?

Через неделю мама с ребёнком вернулась домой, его закутали в пелёнки и положили в детскую кроватку. Всё это время ты пытался осмыслить жизнь, но родители ничего не говорили о жизни, а сюсюкались с тобой, ребёнок к этому привык. Если что-то не нравилось, он орал, захотел игрушку, а её не дали — заорал, упал — заорал, накричали — заорал.

— Именно в первые три года у вас заложилось проявлять своё настроение. Если нравится, то тянешься, не нравится — орёшь. Это укоренилось. Вы изучали мир, пытались его понять и осмыслить, но чрезмерное потребление мультфильмов держало ваше внимание и не давало возможности изучать мир. Сидя в специальном кресле, из которого не вы-

берешься, ты смотрел канал мультиков каждый день. Пока мама готовила, убирала, стирала, гладила. В перерывах она выключала мультики, доставала тебя из кресла и ставила на пол, ты ползал по нему, а она следила. Вечером приходил отец с работы, уставший, и не уделял тебе должного внимания. Сам садился смотреть телевизор.

Позже тебя стали учить ходить, ты был в ходунках и передвигался по комнате. Когда пытались ходить без ходунков, сами, падали и начинали плакать, мама утешала. Начали говорить слова, а позже стали понимать, как выражать словами свои желания. Вначале мама тебя с трудом понимала, но потом научилась понимать. Вы уже научились бегать по квартире.

Вы фантазировали и представляли себя разными существами мира мультфильмов. Какую сторону вы выбирали, добрых или злодеев?

— Детство не вспомнишь, — ответил Гена.

— Вы больше примеряли на себя образ героя, некого супермена, который сражался за добро. Вот один из примеров.

Мальчик бежит по комнате, крича «я супермен!», и размахивает кулаками — бойтесь, злодеи, я вас буду побеждать.

— Забавно, не правда ли?

Геннадий промолчал.

Итак, первые года формировалось ваше настроение, истерики, если что-то не нравилось, и слово «хочу» были оружием вашего арсенала, вы были капризны. Если что-то не

устраивало, то плакали, поэтому мама не любила с вами ходить в магазин. Как увидели игрушку, так «купи». А жили вы небогато, денег хватало на жилье, одежду и простое питание.

В 2 года вас повели в детский садик, а дома переселили в просторную детскую кровать без ограничений.

Попав в первый раз в садик, ты смутился. Другие дети тебе были незнакомы, и был распорядок. Воспитательница, взяв тебя за руку, отвела к игрушкам, где играли другие дети. Ты выбрал одну из них и начал играть в свободном месте.

Девочка подошла к тебе.

— Как тебя зовут?

— Гена, а тебя?

— Марина, давай дружить.

— Давай.

— Во что играешь?

— Во взрослую жизнь, — поставив на пол машинку, — я поехал на работу. А ты будь дома.

— Хорошо, — ответила девочка.

Проиграв до завтрака, вы позавтракали и продолжили игры. После обеда воспитательница указала кроватку и все легли спать. Потом снова игры. А вечером пришли родители и забрали домой. Дома тебя посадили перед телевизором, включили мультики.

На следующий день тебя снова повели в садик.

Помнишь свой первый конфликт? Смотри.

В садике, игровой зоне, двое мальчиков хотели играть од-

ной и той же игрушкой. Гена держался с одного края за игрушку и по привычке зарыдал. Другой, Дима, у него отобрал игрушку, а его толкнул, Гена упал на попу, зарыдал. Подбежала воспитательница, увидев, что ребёнок плачет, начала утешать, а узнав, что отобрали игрушку, забрала её и отдала Гене. Ребёнок, успокоившись, пошёл играть с нею. А Дима начал дуться и злиться.

Обозлившийся Дима рассказал другим о том, что ты плакса. На тебя стали смотреть с недоверием. Но ты с ними не общался. Вечером тот мальчик забрал игрушку домой, ты видел, как он её унёс, когда за ним пришли.

На следующий день ты хотел поиграть с этой игрушкой, но её не оказалось на месте. Ты подошёл к воспитательнице и рассказал о том, что игрушку унёс Дима. Он был наказан и поставлен в угол, где простоял до обеда. После отдыха он рассказал своим друзьям о твоём предательстве. Новость о том, что ты плакса и предатель, тут же стала известна всем детям, они стали тебя дразнить «плакса, нытик, предатель», только девочка Марина подошла к тебе и сказала: «Не слушай их, ты не виноват». От тебя начали держаться подальше все, кроме Марины. Эта ситуация тебя напрягала, ты злился, а потом подошёл к нему и ударил его в лицо, он побежал жаловаться воспитательнице. Ты пытался ей объяснить, тебя начали из-за него дразнить. Однако она тебя наказала, поставив в угол.

К тебе подошла Марина: «Зачем ты это сделал?», а услы-

шала в ответ: «Он меня достал».

На следующий день вы оба схватились за одну игрушку, трактор, и каждый тянул её на себя, ты отпустил игрушку, и он упал на спину, уронив её. Ты подошёл и забрал её, а он заплакал и побежал к воспитательнице. Тебя снова поставили в угол. К тебе подошёл один из друзей Димы и решил с тобой поговорить.

— Я Лёша.

— Гена, — ответил ты.

— Зачем забрал трактор у Димы?

— Он первый начал, сперва меня толкнул, забрал машинку, потом унёс её домой, а после говорил, я плакса и предатель.

— А зачем ты рассказал воспитательнице?

— А он не мог её принести?

— Понятно, — Лёша развернулся и ушёл.

Гену перестали дразнить, увидев, что Дима ведёт себя так же. Друзья Димы поговорили с ним, а потом подошёл Дима и предложил дружить. Ты согласился. Так у тебя появились первые друзья.

Ты помнишь случай, когда начали дразнить Марину?

Девочки решили потешиться и начали оскорблять Марину.

— Марина комарина.

— Марина каротина.

— Марина дурачина.

Дразнили девчонки, она обижалась:

— Сами вы такие, не дружу с вами больше.

Как ты поступил? Подошёл к той, что начала, и толкнул её, она упала, а подружки побежали жаловаться воспитательнице. Воспитательница спросила: «Зачем ты это сделал?» Ты ответил: «Они Марину обзывали». Тогда она взяла тебя за руку и Марину, спросила «которая?», вы указали пальцем на неё, и она подвела вас к ней, присела на корточки и спросила: «А я кто?» Девочка замялась. Чтобы не было повадно другим, она поставила её в угол, откуда та девочка, надувшись, за всем наблюдала. Когда воспитательница ушла, девочки уже не обзывались, но Марина пошла играть с тобой и твоими друзьями.

Когда ты подросток, вас всех перевели в разные детские группы, ты с Мариной попал в одну группу. И вот когда вы остались вдвоём среди малышей, вы должны были помогать воспитательнице присматривать за ними, ты чувствовал ответственность, которую на тебя возложили.

Уже ты присматривал с Мариной за меньшими. Были ситуации, когда назревал конфликт из-за игрушки. Напомню один случай.

Виталья и Вася вцепились в игрушку и хотели ею играть, оба злились, что игрушка ничейная.

— Отдай, моё, — говорил Вася.

— Я первый взял, — отвечал Виталья.

Ты подбежал к ним и забрал игрушку, и они оба начали

злиться на тебя, прося отдать кому-то из них её, говоря «это не честно», ты предложил им помириться и найти себе другие машинки. А такой робот-трансформер был всего один. Они взяли другие игрушки, а ты с трансформером отошёл к Марине и положил его рядом.

Вспомни разговор с Мариной, вы разговаривали о том, что будет, когда вырастете.

— Пойду работать, когда вырасту, — говорил Гена.

— Я хочу быть рядом с тобой, давай поженимся, когда вырастем? — говорила Марина.

— Давай.

— А как мы будем жить?

— Я буду ходить на работу и приходить вечером, а ты будешь с детьми сидеть.

— А сколько их у нас будет? Я хочу двоих, не хочу, чтобы их было много, тут с этими замучиться можно, — и она указала на малышей.

— Можно двоих.

* * *

Гена вновь увидел Уриэля, сидящего на противоположной стороне стола. Он продолжал говорить.

— С рождения и до 2 лет ты был плаксой и ныл по каждому поводу. С 2 до 7 лет ты был решительным, но нетерпеливым. В тебе формировалась ответственность за близких лю-

дей, эта ответственность была с тобой с самого детства. Но было и озорство. Смотри на весы.

Над белой чашей появились светящиеся белым нити, и они легли в неё. Это было благородство, решительность, нетерпеливость. На тёмную легла другая нить, озорства. Обе чаши уравнивали друг друга.

Уриэль продолжал:

— Как вы оценивали свои действия в детстве?

— Когда меня обижали, обижался, но готов был постоять за Марину.

Глава 3. Начальная школа

1 сентября 1989 года ты пошёл в первый класс, с тобой рядом была Марина. Вы стояли на линейке, вам говорили торжественную речь, а потом вручили портфели с ручками и карандашами. Ты гордился, наконец, поступил в школу. Вам показали школу, провели по ней и показали ваш класс.

После линейки вы с Мариной встретились, в детский сад уже не надо было ходить, её заменила школа. Теперь каждое утро нужно было вставать, чтобы идти на занятия и учиться. Это был четверг, на следующий день, в пятницу, вас привели в школу. С Мариной вы оказались в одном классе.

Первый день до обеда вы сидели и привыкали к урокам, сложно было выдержать 40 минут, занятия были в одном классе. С Мариной вы сидели на разных партах. Были разные занятия. Потом всё повторялось изо дня в день. Подъем в 7 утра, завтрак, ходьба в школу, уроки после школы, гулянья, и так на протяжении 10 лет.

* * *

Гена вновь видел ангела.

— Вам нравилось учиться в 1 смену?

— Это было удобно, до обеда учишься, делаешь уроки, а потом до вечера гуляешь.

— Так вам нравилось или нет?

— Да.

Взору Гены опять представились картины детства.

В первый раз ты подрался после школы, тебя задирали одноклассники, и ты понял, если не давать сдачи, то так будет до конца школы, договорились встретиться после неё, чтобы не привлекать внимание старших. Тебе было 7 лет, а ты уже понимал такие вещи, как постоянство.

После школы ты подрался, чем закончилась та драка?

— Я его побил, после этого перестали меня задирать. Тогда разбили губу.

— Верно, — ответил Уриэль, — но ты и сам изменился, с тобой шла Марина, она жалела тебя. Смотри.

* * *

— Они дураки, провоцируют драку! — говорила Марина. Тебя осенило:

— Есть две стороны: те, кого задирают, и те, кто задирает. Ты можешь быть только на одной из них.

— Но есть и третья сторона, — парировала Марина, — те, кто не лезут в неприятности.

— В любом случае нужно уметь за себя постоять: или я, или меня.

— Выбери другой путь, если задирают — игнорируй.

— Но тогда их придётся терпеть до конца школы!

— А ты хочешь стать хулиганом? Они вылетают со школы.

— Нет, думаю, буду давать сдачи, если будут задирать, а сам не буду лезть в драки.

— Это мудро.

Вы расстались на перекрёстке, она пошла к себе домой, а ты к себе. Вечером родители расспрашивали, почему разбита губа, ты сказал, подрался, так как тебя оскорбляли. Тогда отец решил тебя записать на таэквондо. И уже через неделю ты ходил учиться драться. Родители в школу не стали жаловаться.

* * *

— Ты проявил стойкость в первой драке, отстаивая свою репутацию, — говорил Уриэль. — Затем были другие ситуации, которые тебя провоцировали, но уже боялись с тобой связываться одноклассники. Ты мог за себя постоять.

* * *

А что Марина?

Она училась и была хорошей отличницей.

Она привлекала внимание мальчиков. Те как-то решили пошутить над ней и стали дёргать за косы, приговаривая все дразнилку «Маринка заморинка».

— Перестаньте! — кричала она. — Отстаньте!

Так, она была в коридоре на перемене, ты, увидев это, кри-

чал:

— Прекратите, хватит её дёргать!

Но они продолжали, ты не знал, что делать, а она уже начинала плакать. Ты подбежал и стал отталкивать от неё тех, кто пытался дёргать за косы. Вас стали обоих дразнить:

— Генка и Маринка, тили-тили тесто, жених и невеста.

В скором времени прозвучал звонок на урок, все убежали в класс, кроме вас, она тогда спросила:

— Зачем они так? Что я им плохого сделала?

* * *

Тогда ты обнял её в первый раз и попросил успокоиться. Она чуть всхлипывала. Немного успокоившись, вы вошли в класс. Преподаватель промолчал, не отчитывая вас за опоздание, так как слышал дразнилку за дверью, а её увидел расстроенной.

После ты думал, как их отвадить от Марины. Долго думал. И вот ты смотрел кино и услышал в нём, как герой фильма рассуждал о подобной ситуации. Ты понял, это ответ на твой вопрос, теперь ты уже думал, как обыграть.

Ты встретился с Мариной и обсуждал эту тему.

* * *

— В фильме, который смотрел, герой попал в ситуацию, где его дразнили и он обдумывал это. Они смотрят на ре-

акцию, то, как реагирует человек, себя проявляя. Противодействие им только вызывает конфликт. Может, можно это обыграть? Может, это превратить в шутку? Быть может, и тебе превратить всё в шутку? Он с другими стал высмеивать себя и смеяться с ними, и конфликт прошёл.

— Как это сделать?

— Давай подумаем, возьмём дразнилку. «Маринка заморинка» нужно превратить в шутку, чтобы было всем смешно, и посмеяться самому, и это должно быть в рифму. Может, Маринка-заморинка маринует огурцы? Не, не смешно.

— Может, Маринка-заморинка заморила леденцы? — сказала Марина.

— Это уже лучше, может, нужно её продолжать, а не переделывать? — отвечал Гена.

— Давай практиковаться.

Вы сидели и перебирали дразнилки, пытаясь их обыграть и превратить в шутку. Когда в следующий раз в школе начали дразнить Марину, она уже сама отвечала:

— Маринка заморинка.

— Заморила детям ум, — и засмеялась, все тоже её подержали и продолжили:

— Маринка на козе пробежала мили две.

— Мили две-то бежала, но коза-то убежала, — все засмеялись.

— Генка и Маринка, тили-тили тесто, жених и невеста.

— Дайте платье, каблучки, выйду замуж, не мори!

— Маринка бежала, на ножку упала, ревела-ревела, пока не покраснела.

— Краснела-краснела, пока не покрасивела, — все умолкли.

Так она и отвечала на дразнилки, не дразнясь. Её перестали дразнить, так как это стало не интересно.

* * *

Внимание Гены опять оказалось в комнате.

— Помнишь, как в детстве выбирал между правдой и ложью?

— Да, но тогда казалось, что правда никому не нужна...

— Именно тогда ты начал терять свет в душе.

— Ты помнишь свой первый обман? Отец тебя просил сказать по телефону, его нет дома, если к нему позвонят. Когда позвонили, ты поднял трубку и соврал первый раз. Тогда ты начал чувствовать, это неправильно, но подвести отца не мог. Тебе было 8 лет. С тех пор ты начал врать, когда в этом у тебя возникала необходимость. Какой у тебя была самая большая ложь, которую ты помнишь?

— Та, что обернулась предательством, мне это запомнилось, — говорил Гена.

Мы сидели на уроке, захотелось в туалет, спросил разрешения у преподавательницы, но она не отпустила, думая, хочу прогулять урок, так как двое уже вышли в туалет, но так и

не вернулись. Тогда встал из-за парты и пошёл в туалет, она сказала, могу не приходить на урок, но я вернулся, и она отчитала за то, что без разрешения вышел, а потом выставила за дверь. Она была строгой к нам, и я с друзьями решил проучить её. Мы договорились и на следующее утро принесли кнопки и свечу, свечой замазали доску, чтобы она не могла писать мелом, а на стул положили несколько кнопок. Когда она села, она покраснела, встала и стряхнула кнопки с платья.

— Чья это идея? — спрашивала она и назвала три фамилии, которые вчера прогуляли урок. — Никифоров? Думов? Старченко?

Весь класс смеялся над ситуацией, а она злилась.

— Вы мне мстите за то, что вчера прогуляли урок? Думов, твоя затея?

— Нет, — соврал я.

— Родителей в школу, давай дневник.

В дневнике она записала: «Непристойное поведение, родителям прийти в школу». Класс успокоился, она начала вести урок, взяла мел и не смогла ничего написать на доске. Все опять засмеялись.

— Думов! Это переходит все границы, чтобы родители были завтра в школе после занятий!

Когда пришёл домой, не знал, как сказать родителям. Как обычно, отец взял дневник и увидел там надпись.

— Что ты вытворил, Гена?

Пришлось врать снова.

— Кто-то ей подложил кнопки, она думает, что это я, а я этого не делал, это сделал Никифоров.

Когда настал следующий день, отец на обед зашёл в школу. После их разговора вечером позвонил Коля Никифоров и назвал меня предателем, говоря, что разберётся со мной. На следующий день я подрался, и Коля перестал со мной дружить. Другие в классе тоже обернулись против меня и не хотели со мной говорить, только Марина поддерживала меня, но и она это осудила. Мне было неловко, я был в смятении, предал друга. Не подумал, что отец скажет, виноват Коля, да и как я тогда мог выкрутиться? Признать свою вину?

* * *

— Что ж, хоть это ты помнишь, и лишь потому, что это оставило в тебе травму. Ты честен, и это хорошо. Итак, прошла начальная школа, первые три класса. Вы были горды, прошли первые годы, и пропустили 4-й класс. Теперь вы будете ходить в разные кабинеты на уроки, вас будут учить более сложной науке.

У тебя формировались внешние черты, а у Марины — внутренние.

Твои положительные черты — верность, преданность, дружба, открытость, благородство, прямота, честность, порядочность, храбрость, трудолюбие, искренность, рассуди-

тельность. Твои отрицательные черты — лживость, проказничество. А также смешанные черты — смятение, неудобство, проникновенность.

Посмотри на весы: сверху над чашами стали появляться нити, которые светились, над светлой чашей — белые, а над чёрной — тёмные. Они ложились в свои чаши, светлая перевешивала тёмную.

Глава 4. Изменения

1 сентября 1992. И вот ты наконец перешёл в среднюю школу, 5-й класс. Это открывало новый доступ к знаниям, новые предметы, беготня по школьным кабинетам, классный учитель. От этого у тебя кружилась голова. После линейки вы сели в классном кабинете и познакомились со своим классным учителем. Тебя радовало, как и Марину, то, что вы оказались в одном классе. После школы вы шли взбудораженные.

— Наконец, — говорила Марина, — мы в пятом классе!

— Да, новые предметы и новые знания.

— Мы выросли, теперь мы не дети, — Марина.

— Мы дети, пока не стали совершеннолетними. Нам уже по 10 лет, ещё 8 лет — и мы вольны сами строить свою судьбу.

— И какой ты её будешь строить? — спросила Марина.

— Пока не знаю, потом будет виднее.

— Как тебе классный руководитель? Строгий мужчина.

— Пока не знаю, в течение года узнаем.

— Помнишь, три года назад мы стояли на этой линейке, нам дарили портфели с ручками и карандашами, — Марина.

— Да, помню.

— А в этом году уже стояли другие, теперь мы старше.

— Знаешь, теперь всё будет по-другому, это средняя шко-

ла, много старшеклассников.

— Пошли на площадку кататься на качелях.

Придя на площадку, вы продолжили обсуждение школы и планов, а потом разошлись.

2 сентября 1992 г. Вы вошли в школу. Оставив в классном кабинете одежду, вы пошли на уроки. Всё было так же, как и в прошлые три года, за исключением того, что теперь вы были среди старшеклассников. Некоторые из них задирали малолетних.

Была перемена, все вышли из классов. Старшеклассник подошёл к пареньку в очках и зажал рукой его шею.

— Посмотрите, кто у нас тут? — обратился он к окружающим. — Очкарик, учиться пришёл? Сейчас твои знания проверим, сколько будет семь на девять?

— Шестьдесят три, — промолвил он.

— Верно, хорошо учился, деньги на обед есть?

— Да.

— Неси сюда, и учителям ни слова, понял? Шею сломаю.

— Понял, — проямлил он и, как его отпустили, побежал в класс, вернулся с деньгами. Старшеклассник их забрал и ушёл.

Ты смотрел на эту картину и не вмешивался, стал думать, как поступать тебе, если с тобой так поступят. После выяснилось, это семиклассник, драчун и хулиган.

Через несколько дней, к тебе подошёл старшеклассник и

взял тебя за шею.

— Ну что, хочешь, чтобы отпустил?

— Да.

— Тогда надо заплатить, деньги на обед есть?

— Нету.

Это увидела Марина и вмешалась:

— Отпустите его, а не то позову учителя.

— Какая ты грозная, — отвечал старшеклассник, — а если с тобой что-нибудь случится? Вне школы.

— Отпусти его, — повторила Марина, но тут не выдержал ты.

— Только попробуй её тронуть, пожалеешь.

— Оба-на, так они друзья, у нас пара голубков. И что ты мне сделаешь, шкет? Пожалуешься учителям?

Ты использовал приём, которому тебя научили в секции таэквондо, взяв за руку, ты его перекинул, заломав её. Он оказался на полу, а рука была свёрнута.

— Я найду способ с тобой справиться, ты понял меня?

— Отпусти, а не то пожалеешь! — закричал старшеклассник.

Ты сдавил изгиб руки, от чего он закричал, а потом отпустил.

Он вскочил, но тут появился один из учителей.

— Что тут происходит? — шумная обстановка стала тихой в коридоре. Старшеклассник сразу повернулся и пошёл.

После школы ты шёл с Мариной домой.

— Что теперь будешь делать? Он не отстанет, — говорила Марина.

— Думаю, как от него избавиться. Учителям говорить нельзя, проблемы это не решит.

На следующий день после школы тебя ждали старшеклассник с друзьями. Вы отходили от школы, и они пошли за вами. Вы ускорили шаг, но как только вы отошли на значительное расстояние от школы, они догнали вас, тебя толкнули в спину, и ты упал, один схватил Марину, стал её держать, тот семиклассник ударил тебя в живот ногой. Ты поднял лицо и увидел: их трое, один держит подругу, значит, против тебя двое. Попытался встать, но тебя вновь опрокинули.

— Ну как, нравится? — спросил семиклассник и ударил опять ногой в живот. — Думаю, очень. Ты что вчера устроил в школе? Думал, я тебе это с рук спущу? Чё ты там пищал, что я пожалею? — ты опять попытался встать, но получил удар в живот, который тебя опрокинул. Тогда тебя избили и предупредили, если расскажешь кому, пальцы сломают.

Вечером за ужином отец увидел у тебя фингал под глазом, расспрашивал, как ты его получил. Ты соврал ему, что отстаивал честь девушки и победил в драке, отец тебя похвалил, а мама причитала, не стоит лезть в драки, ничем хорошим это не закончится.

Ты злился на старшеклассника, готов был разорвать его на части, но понимал: с несколькими ты не справишься, тебе нужен был план.

На следующий день, после первого урока, на перемене он опять подошёл к тебе и взял за шею.

— Ну как? Выпендриваться будешь?

— Отстань, — ответил ты.

— Как насчёт денег на обед?

— Нету.

Он заломал тебе шею, делая удушающий приём.

— Не ври мне.

Ты хотел его послать, но не решился. Помня вчерашнее избиение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.